

Социальное партнерство как общественный феномен взаимосвязано в своем функционировании не только с трудовыми отношениями, но и с политическими процессами и институтами. Оно объективно неизбежно «вторгается» в сферу политических отношений. Однако это «вторжение» не должно быть самоцелью, а лишь средством для достижения одной из главных целей – воздействия на выработку и реализацию социально-экономической политики государства.

К числу основных исследовательских подходов в политологии относятся системный и институциональный. Они в полной мере применимы к изучению трипартизма. Система социального партнерства есть общественно-политический институт демократического, гражданского общества, имеющий в своем функционировании политическое содержание. Во-первых, субъекты системы социального партнерства (государство, профсоюзы, объединения нанимателей) являются элементами политической системы общества. Во-вторых, система социального партнерства выступает как общественно-политический институт взаимодействия государственных органов, профсоюзов и объединений нанимателей на принципах трипартизма в целях выработки и осуществления социальной политики государства, отвечающей интересам населения и социально-политической стабильности общества. В-третьих, система социального партнерства неразрывно связана с экономической демократией, является конкретной формой ее реализации. В-четвертых, эффективность социального партнерства во многом зависит от уровня политической культуры масс. Институциональными органами системы социального партнерства выступают Национальный, региональные и отраслевые советы по трудовым и социальным вопросам, Республиканский трудовой арбитраж. Основным механизмом социального партнерства выступает заключение Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов, отраслевых и местных соглашений, коллективных договоров на предприятиях.

При изучении функционирования системы социального партнерства в Республике Беларусь был выявлен ряд проблем и разработаны предложения по ее оптимизации. Назрела необходимость принятия Закона Республики Беларусь «О социальном партнерстве». Для повышения роли профсоюзов необходимо наделение их правом законодательной инициативы. Формированию у молодежи культуры социального диалога способствовало бы преподавание в вузах дисциплины «Основы социального партнерства». Необходимым условием развития социального партнерства в обозримом будущем останется важнейшая роль государства в регулировании социальных отношений. Вместе с тем, целесообразно более эффективно использовать институциональный потенциал гражданского общества и, в частности, объединений нанимателей и профсоюзов. Особо стоит отметить актуальность организации социального партнерства на уровне муниципальных образований. Варианты такого локально-территориального партнерства могут быть совершенно разными, в том числе включать в себя межсекторное взаимодействие трех сил, действующих на определенной территории страны: местных органов государственной власти и управления, коммерческих предприятий и некоммерческих общественных организаций, – с целью совершенствования функционирования социальной сферы.

©ПГУ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

О. В. КАТУШОНОК, О. Г. СТАНКЕВИЧ

In the article the features of family violence are analysed and the basic determinants of criminal violence in the family are specified. In the work the major factors interfering development of effectual measures of the prevention are also revealed and separate offers under the prevention of criminal violent in a family are formulated

Ключевые слова: насильственная преступность в семье, виктимологическая профилактика

В настоящее время проблема насилия в семье привлекает к себе внимание со стороны различных государственных органов и общественности. Интерес к данной проблеме обусловлен, прежде всего, тем, что жертвы семейных конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Общественная опасность насильственной преступности в семье заключается не только в причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, иным охраняемым уголовным законом интересам личности, но и в том, что применение насилия одним членом семьи в отношении другого наносит огромный ущерб нравственности, приводит к разрушению семьи, негативно воздействует на психику детей. Дети, являясь свидетелями домашней жестокости, усваивают такой пример насилия как основное средство разрешения семейных конфликтов и в будущем прибегают к нему в собственной семье. Насилие в семье порождает и ряд таких социальных проблем, как рост числа разводов и неполных семей, детская беспризорность и преступность несовершеннолетних.

В литературе существуют различные подходы к пониманию насильственной преступности в семье.

По мнению А. Н. Ильяшенко, данный вид преступности следует понимать как совокупность общественно опасных и уголовно-противоправных деяний, посягающих на жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность, сопряженных с энергетическим воздействием на органы и ткани организма другого человека путем использования материальных факторов внешней среды или угрозой такого воздействия или с психическим воздействием, совершаемым одним членом семьи в отношении другого против или помимо воли последнего [1, с. 36].

О. В. Лихачева предлагает более узкий подход и определяет насильственное преступление, совершенное в сфере семейных отношений, как межличностный внутрисемейный конфликт, разрешаемый с применением уголовно-противоправного энергетического или информационного воздействия на члена семьи, которое несет в себе угрозу причинения ему физического и (или) психического вреда [2, с. 10].

В современной зарубежной криминологии также отсутствует единообразный подход к определению и изучению насильственной преступности в семье, что, на наш взгляд, затрудняет выработку наиболее действенных мер предупреждения данного негативного явления. Так, в американской криминологической литературе преобладают два теоретических подхода при изучении насильственной преступности в семье. Согласно первому из них (феминистскому), центральным компонентом в понимании того, почему домашнее насилие существует и как с ним бороться, является мужская доминанта. Феминистки считают, что мужчины и женщины занимают различное положение в обществе и все насилие в семье сводят лишь к насилию против женщин. Приверженцы другого подхода считают, что мужчины и женщины, исходя из жизненного опыта, социальных норм, а также изображений средств массовой информации, расценивают насилие в семье как приемлемый путь для решения семейных проблем. В связи с этим, они не делят насилие в семье на различные виды, считая, что любой из них является недостатком общества [3, с. 71].

В Республике Беларусь осуществляются исследования отдельных аспектов бытового насилия, при этом отсутствуют комплексные научные разработки по проблемам насилия в семье. В основном внимание уделяется насильственной преступности в целом либо рассматривается в аспекте преступной деятельности несовершеннолетних и женщин без обращения к проблеме проявления данного негативного явления в семье.

При разработке мер предупреждения насильственных преступлений против членов семьи необходимо исходить, прежде всего, из знаний о причинах и условиях, насилия именно в сфере семейных отношений, так как детерминанты насильственной преступности в семье имеют особенности, отличающие ее как от бытовой преступности, так от насильственной преступностью в целом. Именно выявление основных причин насилия в семье следует рассматривать одним из важнейших условий эффективной борьбы с ними.

Недостаточность изучения сущности насильственной преступности в семье, ее причин и условий можно назвать в качестве основного сдерживающего фактора в эффективном предупреждении данного вида преступности.

Необходимо отметить и тот факт, что при анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье во внимание принимаются лишь статистические данные о преступлениях, выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел. За пределами исследования остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. В свою очередь, высокая степень латентности насильственной преступности в семье зависит не только от деятельности сотрудников органов внутренних дел по выявлению указанных преступлений, а, в первую очередь, от нежелания потерпевших и их родственников подавать заявления в правоохранительные органы.

Отсутствие информации о совершаемом насилии в семье выступает в качестве главного препятствия для повышения эффективности индивидуальной профилактики. В качестве основных факторов проблем выявления, регистрации и расследования соответствующих фактов выделяют следующие:

- изолированность пространства совершения насильственных действий;
- нежелание потерпевших и очевидцев преступления разглашать интимные стороны жизни семьи;
- материальная и иная зависимость жертв от посягающих и другие [4, с. 23].

Участники конфликтных ситуаций в семье не всегда реально оценивают и понимают их истинный характер, и существует большая вероятность перераспределения ролей. Возможны ситуации, когда поведение потенциальной жертвы может таким образом повлиять на развитие событий, что превратит ее из объекта, находящегося под угрозой, в субъект преступления или создаст благоприятные условия для совершения в отношении нее преступления. Нередко виктимогенные ситуации осложняются состоянием опьянения жертв, которые вследствие этого не просто не могут сопротивляться преступному посягательству, что значительно облегчает его совершение, а зачастую именно алкогольное опьянение предопределяет вызывающее и агрессивное поведение потерпевших.

Выявление в семье неблагоприятных условий невозможно без вмешательства в личную жизнь человека, что нередко влечет негативную реакцию с его стороны. Чтобы положительно воздействовать на такие условия, необходимы профессиональные умения и навыки, высококвалифицированные специалисты в области семейных отношений, обладающими знаниями психологии и педагогики. К сожалению, подобных специалистов в настоящее время в нашей республике не достаточно. В этой связи представляется целесообразным создание в милиции общественной безопасности специализированных подразделений, занимающихся непосредственно предупреждением насильственных преступлений в семье, а также сети специальных служб комплексного характера, основной функцией которых должно стать выявление потенциальных жертв насилия в семье и их индивидуально-виктимологическая профилактика.

Предупреждением насильственной преступности в семье должны заниматься и службы, не имеющие прямого отношения к семейной сфере. Так, специалистам в области здравоохранения необходимо совершенствовать деятельность по взаимодействию заинтересованных лиц в пресечении алкоголизма и наркомании; работникам органов труда и социальной защиты следует обратить внимание на разрешение проблем незанятости трудоспособных граждан, на повышение уровня социальной защиты малообеспеченных граждан и, в первую очередь, детей в неблагополучных семьях; работникам культуры и спорта – на творческое развитие личности, пропаганду и освещение здорового образа жизни.

Вопросы как общесоциальной, так и индивидуально-виктимологической профилактики насильственных преступлений в семье сегодня требуют отдельного законодательного решения. Практика показывает, что отсутствие специальной правовой регламентации профилактической работы в данном направлении тормозит процесс выработки единообразного подхода органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции к использованию превентивных норм законодательства. Идея законодательного регулирования основ профилактики насильственной преступности в семье, а также защиты и реабилитации жертв такого насилия еще не получила своего системного закрепления не только в нашем государстве, но и в большинстве других стран. Тем не менее, во многих странах уже приняты специальные законы о предотвращении и пресечении насилия в семейно-бытовых отношениях. В Японии в 2001 году был принят Закон «О предотвращении супружеского насилия и защите жертв такого насилия». Подобные законы приняты и в отдельных государствах СНГ. В Украине с 20 марта 2002 г. вступил в действие Закон «О предупреждении насилия в семье», в Кыргызской Республике разработан проект Закона «О мерах социально-правовой защиты от насилия в семье». В 2003 году группой депутатов Национального собрания Республики Беларусь также была инициирована подготовка соответствующего законопроекта, который до сих пор не принят.

ООН разработано модельное законодательство о насилии в семье [5], которое предполагает реализацию комплекса разнообразных системных мер для установления контроля над насильственной преступностью в семье, нейтрализации ее преступного воздействия и снижения общественно опасных последствий. Именно такой системный подход способствует выявлению правоохранительными органами фактов, отражающих сущность современной насильственной преступности в семье: нанесение одним членом семьи другому побоев, иных телесных повреждений; противоправное посягательство одного члена семьи на половую неприкосновенность или половую свободу другого члена семьи, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему члену семьи; действие одного члена семьи на психику другого.

В этой связи представляется необходимым принятие Закона о предотвращении домашнего насилия и борьбе с ним, который позволит определять правовые и организационные основы регулирования общественных отношений в области защиты от насилия в семье, его предупреждения и пресечения, воспрепятствования повторному совершению насилия в указанной среде, профилактической деятельности компетентных государственных органов и социальных служб по устранению опасности совершения насилия в семье.

Таким образом, в качестве основных проблем предупреждения насильственной преступности в семье можно выделить следующие:

- 1) высокий уровень латентности насильственной преступности в семье, что затрудняет отражение реального состояния данного вида преступности и эффективного воздействия на нее;
- 2) нежелание жертв насилия в семье обращаться за помощью в правоохранительные либо другие органы и возможность их «превращения» в субъектов преступления;
- 3) недостаточное кадровое обеспечение в правоохранительных органах специалистами в области семейных отношений, а также отсутствие сети специализированных служб, основной функцией которых является выявление потенциальных жертв насилия в семье и их индивидуально-виктимологическая профилактика;
- 4) отсутствие специального законодательного акта о пресечении домашнего насилия, реабилитации лиц с отклоняющимся поведением, а также о защите лиц, пострадавших от насилия в семье;

5) недостаточная научная разработанность вопросов предупреждения насильственной преступности в семье.

Литература

1. *Ильяшенко, А.Н.* Основные черты насильственной преступности в семье / А.Н.Ильяшенко // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 34–37.
2. *Лихачева, О.В.* Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.В.Лихачева. – Тюмень, 2006. – 19 с.
3. *Stalans, L.* Responding to domestic violence against women / L.Stalans, A.Lurigio // Criminal justice. – 1996/97. – № 1. – P. 70–74.
4. *Никитина, А.А.* Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А.Никитина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.
5. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/zakonr.htm>. – Дата доступа: 15.10.2009.

©ГрГУ

ВИДЫ НЕОСТОРОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕ ВПОЛНЕ СОГЛАСУЮТСЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ ПРИЗНАКАМИ ЛЕГКОМЫСЛИЯ И НЕБРЕЖНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

М. П. КИПОВСКАЯ, Т. Г. ХАТЕНЕВИЧ

In the retributive justice certain scientists distinguish the types of carelessness that not entirely conform to legal factors of levity and negligence

Ключевые слова: неосторожная форма вины, легкомыслие, небрежность

В Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь закреплены две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие (ч. 2 ст. 23 УК Республики Беларусь) и небрежность (ч. 3 ст. 23 УК Республики Беларусь). Кроме двух законодательно закрепленных видов неосторожности в научной литературе называют такие виды, как правовая неосторожность, волевая небрежность и преступное невежество [1; 2; 3].

Под правовой неосторожностью обычно понимают случаи сознания субъектом всех фактических признаков совершаемого деяния, соединенного с непониманием без уважительных причин общественно опасного характера деяния [1, с. 28]. Преступное невежество характеризуется тем, что лицо берется за исполнение работы, которая требует специальных познаний или навыков, не имея надлежащей подготовки, и в силу невежества не предвидит возможности наступления конкретных общественно опасных последствий [2, с. 74]. Под волевой небрежностью понимаются такие случаи, когда субъект, оказавшийся в опасной ситуации, совершает общественно опасное деяние из-за того, что не нашел правильного решения для предотвращения общественно опасных последствий, хотя должен был и мог найти это решение и не допустить вредных последствий [3, с. 13].

Например, *Н., управляя автомобилем, двигаясь со скоростью около 72 км/ч, превысил разрешенную в населенных пунктах скорость движения в 60 км/ч, подъезжая к нерегулируемому пешеходному переходу и имея возможность заранее обнаружить переходившую по нему Г., при возникновении опасности не принял мер к снижению скорости движения и по неосторожности совершил на нее наезд* [4, л.д. 195]. В данном случае имеет место преступное легкомыслие, т.к. Н. предвидел возможность наступления общественно опасных последствий (наезда на Г.), но без достаточных оснований рассчитывал на их предотвращение. Но если представить, что Г. двигалась не по пешеходному переходу, то здесь будут четко проявляться все признаки волевой небрежности, т.к. опасность возникает в данном случае не по вине Н., но Н. был обязан и мог предотвратить наезд.

В правоприменительной практике виновное отношение лица не всегда будет точно соответствовать интеллектуальному и волевому критериям небрежности или легкомыслия, что ни в коей мере не означает отсутствия вины. Правоприменителю следует учитывать те виды неосторожности, которые не вполне согласуются с законодательными признаками легкомыслия или небрежности, и разработанные наукой правила уголовно-правовой оценки деяний при таких видах. В судебной практике, когда встречаются случаи волевой небрежности, преступного невежества и правовой неосторожности, в целом, следует руководствоваться также принципом субъективного вменения.

Литература

1. *Дагель, П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. – М.: Юрид. лит., 1977. – 144 с.
2. *Гринберг, М.С.* Преступное невежество / М.С. Гринберг // Известия ВУЗов. Правоведение – 1989. – № 5. – С. 74–79.
3. *Коновалова, Е.А.* Волевая небрежность: основания и пределы ответственности / Е.А. Коновалова. – М.: Акад. МВД РФ, 1992. – 213 с.
4. Архив суда Ленинского района г. Гродно за 2008 г. – Уголовное дело № 08015190186.